

Аллу Сант

Дракон под маринадом

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
С18

С18 **Сант А.**
Дракон под маринадом / Аллу Сант – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета:
ООО «Книга по Требованию», 2026. – 232 с.

ISBN 978-5-524-00675-2

БЕСПЛАТНО. Книга полностью вычитана

Элитная кулинарная академия говорите?! Только для мальчиков?! Так, я волосы обрежу и вместо девочки у нас получится мальчик. Ну почти.

В помощники себе возьму прадеда призрака, только для маскировки засунем его в поварскую шляпу, пусть незаметно рекомендации даёт.

И всё бы шло хорошо, если бы не один очень упрямый и чертовски высокомерный начальник, от которого мне никак не избавиться. Вот только, кажется, и у него весь шкаф забит скелетами. Так чьи секреты и тайны раскроются первыми? Мои или его?

Да не волнуйтесь вы так и не надо пить успокоительное, сейчас я вам покажу, на что способна!

ISBN 978-5-524-00675-2

© Lennex Corp, 2026
© А. Сант, 2026

Аллу Сант

Дракон под маринадом

УДК 82-312.9
ББК 84-445
С18

Сант А.

С18 Дракон под маринадом / Аллу Сант. – М.: Литнет, 2026. – 232 с.

ISBN 978-5-524-00675-2

Элитная кулинарная академия говорите?! Только для мальчиков?! Так, я волосы обрежу и вместо девочки у нас получился мальчик. Ну почти.

В помощники себе возьму прадеда призрака, только для маскировки засунем его в поварскую шляпу, пусть незаметно рекомендации даёт.

И всё бы шло хорошо, если бы не один очень упрямый и чертовски высокомерный начальник, от которого мне никак не избавиться. Вот только, кажется, и у него весь шкаф забит скелетами. Так чьи секреты и тайны раскроются первыми? Мои или его?

Да не волнуйтесь вы так и не надо пить успокоительное, сейчас я вам покажу, на что способна!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00675-2

© Литнет, 2026
© Сант А., 2026

Глава 1. Маленькие решения с большими последствиями

Мими Вигано

— Ты уверен, что всё должно быть именно так? — поинтересовалась я полушёпотом, хотя бояться, что нас услышат, не стоило. Мы с моим призрачным предком совершенно точно были в доме одни, более того, забрались на чердак нашего дома, чтобы нас нельзя было сразу обнаружить. Уж слишком опасным делом собирались заниматься.

— Кто из нас тут мудрый и могучий предок? — возмущенно возразил мне безголовый призрак и в подтверждение своих слов яростно взмахнул руками.

— Ну, у меня, по крайней мере, еще голова на месте, — еле слышно проворчала я, но он всё равно услышал. И тут же поспешил обидеться.

— Моя потеря головы — это страшное недоразумение! Я ничего плохого не делал! Меня подставили, — прадедушка принялся ещё больше размахивать руками, которые в отсутствие головы были его единственным способом выражать эмоции, и надо отметить, что в этих жестикуляциях он достиг определённых успехов. Но что тут можно сказать, годы тренировок ни для кого не пройдут бесследно.

— Я знаю, давай не будем отвлекаться, — заметила я. В самом деле, снова слушать историю о том, как его казнили, потому что он якобы пытался отравить императора, у меня не было ни времени, ни сил. Я была в прямом смысле этого сыта этой историей по самые уши и слышала её уже, наверное, миллион раз. Правда, в разных трактовках.

Одна из них принадлежала моим родителям, которые с тяжёлым вздохом и кислым видом сообщали мне, что мой предок начал как

самый молодой шеф кухни в истории Мазарии, а закончил как государственный преступник.

Ведь он, видано ли это, попытался отравить самого императора. Неудачно, разумеется, потому что ситуацию спас слуга, в обязанности которого входило проверять еду на яды. В результате мой прадедушка лишился головы, а семью сослали на отдалённый остров Шикли.

При этом мои родители вздыхали так грустно и тяжело, словно в самом деле жизнь тут была каким-то страшным наказанием. Дурь несусветная! Более прекрасного места и во всём мире не существует!

Разве может что-то сравниться с нашими скалами, которые резко уходили в море, заставляя голубые и согретые жарким солнцем волны разбиваться в попытках их одолеть? А маленькие витиеватые улочки, дома, которые прижались друг к другу, словно были близкими родственниками? Все уставленные горшками с цветами и самыми разнообразными растениями, они бесконечно радовали глаз своими яркими красками: жёлтый, розовый, красный, зелень, всё это сливалось в невероятную симфонию цвета, запаха и текстур. А жаркое солнце? Да во всей империи нет места теплее, чем остров Шикли! У нас зимой и снега-то не бывает, так, дождик и пасмурно пару дней! Как раз достаточно для того, чтобы вспомнить о том, как сильно любишь солнце, и успеть по нему соскучиться. А тишина в летний знойный полдень? А крики соседки, от всего сердца ругающей сына, а тёплый ласковый шёпот цикад в ночной тиши? И это я ведь ещё даже про еду не заикалась. А ведь все знают, что кухня Мазарии лучшая, а остров Шикли так и вообще гастрономическая жемчужина. У нас и лучшая кулинарная академия есть. Нет! Определённо мне посчастливилось родиться и жить в самом прекрасном месте на всём белом свете, а причитания родителей о том, что почти все здесь настоящие невоспитанные варвары, лишь чуток лучше пиратов, я старалась не слушать. Глупости всё это!

А когда мне исполнилось одиннадцать лет и я впервые увидела прадедушку, то услышала и вторую версию истории про императора, гораздо более увлекательную и занимательную чем то, что рассказали мне родители. Именно поэтому сейчас мы были тут.

Нет-нет! Мы не собирались снова попытаться отравить императора, хотя надо признаться, что этот правитель был на удивление живуч, вон как и прадеда, и деда пережил, возможно, что его бы и яд не взял. Дракон, одним словом! Нет, я и мой безголовый прадед встретились сегодня на чердаке для того, чтобы провести ритуал.

Запрещённый, разумеется. А как же иначе?

Мы с ним вообще были мастерами по проказам, заставив моих родителей крепко понервничать. Но сейчас всё было по-другому. Всё было серьёзно. Время проказ закончилось с моим совершеннолетием, и настало время принимать решения о своём будущем и брать злодейку-судьбу на абордаж, чтобы командовать ею, как мне того захочется.

А всё из-за того, что моё собственное видение будущего существенно отличалось от того, что хотели для меня родители.

На прошлой неделе я подслушала, что они собрались отдать меня замуж за какого-то северянина, которого я и в глаза не видела, для того чтобы, как отец выразился, «дать мне шанс на лучшую жизнь»! Позднее и прадед подтвердил серьёзность моих опасений, мама втихоря спешно подготавливала моё приданое. Стало понятно, что если я раньше ещё сомневалась, то сейчас настала пора действовать!

Я совершенно точно не собиралась замуж! Что я вообще там за этим мужем забыла, чтобы туда ходить? Нет там ничего хорошего, а если есть хоть малейшие сомнения, то можно просто посмотреть на любую другую женщину в империи. Их жизнь заключалась в бесконечной работе и заботе о своих детях и муже. Никаких мечтаний или вариантов другого жизненного сценария. Один день похожий на другой и так всю жизнь.

Бррр! Да у меня от одной мысли о подобном мурашки по коже идут. Ну уж нет! Я не позволю никому на свете решать за меня. Пускай я буду непокорной дочерью, но свою жизнь я буду творить сама.

– Мими, ты о чём снова задумалась? – раздался удивлённый голос предка, возвращая меня в реальность, в которой я в компании призрака, пентаграммы и свечей сидела на чердаке.

– Я всё проверяю, – ответила я и действительно принялась ещё раз внимательно изучать те линии, которые начертила на полу. Они должны были быть точной копией рисунка, изображенного в книге, для того чтобы у нас всё получилось.

– Давай быстрее, надо поторапливаться, чтобы успеть попасть в толпе поступающих в академию до заката, после двери закроются и нам придётся либо возвращаться несолоно хлебавши домой, либо ночевать на улице, чтобы попасть внутрь завтра с утра, – поторопил меня призрак и я только утвердительно кивнула. В самом деле, это мой последний шанс, так нечего тянуть кота за хвост.

Я не хотела выходить замуж, я хотела учиться и стать шеф-поваром, ровно так же, как мой прадед, вот только шансов для этого у меня практически не было. Мазария была империей, в которой действовало право сильнейшего, а если быть точнее, то мужчины. Женщинам же была отведена роль украшения в мужской жизни. Мы не могли сами решать ничего, до замужества всё за нас решал отец, после муж. Если же кому-то не везло и из их жизни выпадал муж или отец, то всегда находился родственник мужского пола, который брал на себя эту роль. Многих такое положение дел вполне устраивало, но только не меня.

– Всё вроде сделано правильно! – наконец, подтвердила я призраку и тут же принялась за чтение длинного заклинания, молясь о том, чтобы всё прошло хорошо и я не совершила ошибку или оговорку, ведь совершенно неизвестно, к каким последствиям это может привести.

Время замерло и, кажется, остановилось.

Я смотрела на поварскую шляпу в некотором недоумении, мяла её в руках, пытаюсь понять, получилось ли у меня или нет. По крайней мере, призрака нигде больше не было видно. Но это ведь совсем не означает, что ритуал получился и я смогла переместить духа в неодушевлённый предмет.

Может, я его вообще упокоила?

В носу внезапно защипало, но это точно от накотившего страха. Внезапно вспомнилось о том, что прадедуська был моим самым лучшим другом, если не сказать хранителем, а нередко так и вообще самым лучшим компаньоном в детских шалостях и не только. Всеми своими знаниями и умениями я была обязана именно ему. Я совершенно не была готова терять его и не только потому, что без его помощи просто не поступлю туда, куда так стремилась, но и потому, что мой предок был мне дорог. Очень.

– Патрицио? Ты тут? – спросила я еле слышно у шляпы и замерла в ожидании. Каждое мгновение тяжёлой тишины казалось вечностью, а ком в горле становился всё больше и больше. И зачем я согласилась вообще на это? Ведь у меня совершенно нет никакого опыта в магии, меня просто этому не учили, а я тут взялась за сложный ритуал с подачи моего прадеда, который убеждал меня в том, что так будет ему намного лучше. И кого я слушала? Того, кому уже и так отрубили голову из-за его глупости?

Ну что же, Мими, теперь можешь гордиться своими успехами, ты умудрилась развеять единственного родственника, который уважал и ценил твоё мнение! Прекрасное начало плана с поступлением в кулинарную академию. Лучше и не придумаешь!

Неожиданно на шапке появились хитрющие глаза, которые мне самым наглым образом подмигнули, я же от неожиданности просто выронила шапку на пыльный чердачный пол.

– Да тут, я! Тут! Нет повода для истерик, ты же не киш, в самом деле, спалила! Давай поднимай меня с пола, не дело поварской шапке на полу валяться. Не по чину это!

– Ты меня напугал, – хмуро заметила я, но действительно подняла шапку с пола.

– Ты давай не разглагольствуй, волосы обрезать надо хотя бы до плеч, быстро переодеться и в дорогу, нам с тобой ещё предстоит пару часов пути, ещё надо продумать легенду кто ты и откуда...

Было безумно жаль обрезать свои длинные белые локоны, но что делать, свобода того стоила. Поэтому я безжалостно щёлкнула ножницами, срезав мамину гордость почти полностью. Волосы аккуратно сложила с собой, их ещё предстояло продать в соседнем городишке для того, чтобы у меня были с собой хоть какие-то деньги. В конце концов, вступительные экзамены были не бесплатными да и по первости что-то могло бы понадобиться.

Я поторопилась.

Остальная часть плана прошла на удивление легко, как по маслу. Я переделалась в раздобытую заранее мужскую одежду и смогла совершенно незамеченной выбраться из маленького городка. Родителям я оставила записку о том, что безумно, с первого взгляда влюбилась в проезжающего мимо купца, приняла от него предложение и уезжаю с ним. Разумеется, в противоположном направлении, которое избрала сама. Не знаю, поверят ли они в это враньё или нет, но, по крайней мере, это их отвлечёт и задержит.

Такое поведение было жестоким, но и меня никто не спрашивал, когда сватали за незнакомца!

Именно это и позволило мне отправиться в путь с лёгким сердцем и почти чистой совестью.

– Ты уже придумала, каким именем назовёшься и что вообще будешь говорить? – поинтересовался мой прадед прямо из кармана, в котором он теперь незамысловато путешествовал, когда мы уже подходили к самым воротам академии.

– Разумеется, скажу, что с севера, вон мои волосы тому подтверждение, – я прошлась рукой по остаткам бывлой светлой роскоши, которые теперь были заплетены в короткий хвостик, – пускай сын

башмачника, ну и фамилию надо какую-то простую и распространенную.

– Что, и с именем уже тоже определилась? – поинтересовался мой предок.

– Конечно, Мицио меня звать, – произнесла я самодовольно, – Мицио Карреттони!

А что, очень по-северному и достаточно распространенное, чтобы не вызвать вопросов. Хотя какое им вообще может быть дело до таких мелочей в академии? Они даже документов не просят, только деньги за вступительный экзамен. После уже комиссия решает, поступил или нет, и если прошёл тест, то и учёба бесплатная, а нет, так нет. Дверь рядом.

Один из выходявших в это время из академии мужчин удивлённо обернулся мне вслед, я же, улыбнувшись в ответ, мысленно отвесила сама себе подзатыльник. Ну и дурында же ты, Мими! Не стоит так громко разговаривать со шляпой, а то ещё подумают, что ты умом тронулась. Ведь никто, кроме тебя, не обладает даром слышать горячо любимого прадеда.

Что, впрочем, однозначно хорошо!

Но и эти мысли быстро покинули мою голову. В конце концов, обернулся какой-то бородач с сопровождением и обернулся, какое это имеет значение? Совсем скоро я стану великим шефом, так же, как и мой прадед, и мой пол перестанет играть роль. Да какое там! Я смогу изменить всю страну! Покажу им, что женщины тоже на многое способны. Император тут же благодаря мне изменит законы и до конца времён женщины будут воспевать моё имя и благодарить мою смелость. Пусть ещё цветы к моим статуям возлагают. Вот! Прекрасный план. Мне нравится.

Сверкая широкой улыбкой, я вошла во внутренний двор и заняла своё место в достаточно длинной очереди, для того чтобы заплатить за экзамен и получить место для ночлега на сегодняшнюю ночь.

Альберт Томмасино, младший наследный принц Мазарии

Я был в ярости, настолько, что уже руки тряслись, а в глазах плясали огоньки. Ещё, наверное, никогда в жизни я не был так близок к магическому срыву, но советник и не думал идти на попятную. Стоял и смотрел на меня как ни в чём не бывало. В принципе, я его прекрасно понимал, у него приказ и деваться ему и правда некуда. Если я ещё постараюсь сдержаться и не прикончить его, то отец совершенно точно не будет стесняться... Это не в его правилах. Просто отсоединит голову от туловища, и дело с концом. Именно поэтому император и послал его выполнять свою грязную работу. Знал, что я не такой, как он.

— У нас с отцом была договорённость, которая устраивала обоих! Я откровенно не понимаю, почему и зачем всё необходимо менять, тем более сейчас, буквально за год до того, как я закончу учёбу! — я вновь попытался нормально поговорить, но советник только скривился, словно лимон съел.

— Ваше Высочество, я ничего не знаю о ваших договорённостях, у меня приказ, что я должен немедленно доставить вас во дворец и никакие возражения не принимаются!

Я ругнулся, так грязно и витиевато, как умеют только те, кто когда-либо работал на кухне, и с удовольствием отметил, как советник пошёл пятнами. Интересно, если его сейчас кондрашка хватит и я его где-нибудь тихо прикопаю, можно ли будет сделать вид, что этот типчик так до меня не и добрался или этот вариант всё же не прокатит?

Уж не знаю, что такое отразилось на моём лице, вот только противный старикашка качнулся в сторону от меня подальше. Может, он менталист?

Хотя отец не стал бы так тратить для того, чтобы притащить своего непутёвого младшего сына в столицу, слишком велика честь.

Я только глубоко вздохнул в очередной попытке успокоиться.